

КРОКОДИЛ

№ 5 (1691)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

20 ФЕВРАЛЯ 1963

НАДУВНОЙ
АВТОРИТЕТ
НА ПОДВОДНЫХ
КРЫЛЬЯХ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

КОЛОКОЛ БЬЕТ ТРЕВОГУ

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ИСКУССТВО ДЫРОМОЛОВ

Существовала в старой России — а может, существует тайно и ныне — секта дыромолов. Известно о ней очень немного. Это была, по-видимому, немногочисленная и весьма странная секта. Говорили, будто есть какие-то люди, мужчины и женщины, которые молятся на дыру. Увидят будто бы дыру, большую или малую, и застывают перед ней в молитвенном экстазе. Смотрят в отверстие и произносят заклинания.

Другие секты оставили след в русской художественной литературе. М. Горький довольно подробно описал хлыстовские радения. Но о дыромоллах никто не написал. Они и не привлекали к себе особого внимания. Мне казалось, что это самый смешной и глупый из всех видов религиозного или, скажем, научно-фидеистского изуверства. Я и не вспоминал ни разу об этой секте, а новому поколению самое название этой секты неизвестно.

Как это ни странно, но дыромолы пришли мне на память как раз в последнее время. В шумных толках о «новом искусстве», об абстракционистской живописи, о бессодержательном, безыдейном, беспредметном и бесформенном искусстве почудилось что-то знакомое и давно забытое. Я стал теперь догадываться о том, что мне раньше не приходило в голову. Дыромолы предстали в новом свете. В их бессмыслице стал открываться некоторый, с позволения сказать, смысл.

Ведь что такое Дыра! Это предельно, идеально выраженная бессодержательность. Ничего конкретного, реального она в себе не содержит. Это совершенная абстракция, если понимать под этим словом полный отрыв от всего реального, конкретного, предметного. Зато верующий дыромол, по его собственным утверждениям, видел в пустоте мистический хаос, божественное ничто.

Я думаю, что если бы наделенный талантом художник-дыромол вздумал нанести на полотно изображение дыры, вышла бы картина вроде тех, которые вызывают шум на некоторых выставках. Спорят о том, новое ли это искусство или отрывка старого, искусство ли это вообще или просто мазня. А по-настоящему это — искусство дыры, эстетика пустоты.

Мне кажется, что нам, людям реального мира, невозможно понять искусство дыромолов. Дыра — это только дыра. Пустота не способна возбудить в нас какие-нибудь чувства, в особенности эстетические.

Дыромолы видят в дыре многозначительное ничто. На этом построено их изобразительное искусство. Они слышат в дыре какие-то неопределенные звуки — это их музыка. До них доносятся какие-то запахи, по большей части неблагоприятные. Какие же другие могут доноситься из дыры!

Мы, люди реального мира, должны ограждать наших детей, нашу молодежь от сектантского, фидеистского дурмана. Между нашим реалистическим миром Разума, Науки, Красоты и миром Вселенской Дыры лежит непроходимая пропасть.

В советских книжных магазинах не продаются сборники баптистских псалмов, в музыкальных магазинах не приобретаешь шаманского бубна, в наших концертах не исполняются церковные и сектантские песнопения, в театрах не ставятся церковные мистерии. И я не вижу оснований для того, чтобы на выставках советского, то есть реалистического, изобразительного искусства выставлялись произведения дыромольского культа.

Кто такие дыромолы как люди, как человеческие характеры, как типы! Гоголь в свою галерею сатирических образов пророчески поместил мичмана Дырку. Имя говорит за себя. Дырка и есть дырка, совершенная пустота, полная свобода от мысли.

Мичман Дырка прошел сквозь десятилетия. Он существует и в наши дни. Среди нас расхаживают всякие мичманы Дырки. Они посещают выставки, замирают перед красочными изображениями дыры. Мичманы Дырки бывают разного возраста. Это не только юноши с бараньей гривой на голове, с кустами клочковатой шерсти на щеках и на подбородке. Это иной раз почтенные, седовласые Дырки, наставники и вероучители дыромольской секты. В их глазах застыл мистический экстаз замороженного судака. Они видят во всей Вселенной только Святую, Божественную Дыру.

А наше дело — оставлять поменьше дыр, где могут найти себе приют сектанты.

В классической драматургии все обстояло просто. Затравили тебя родственники и соседи — принимай яд и умирай, как Ромео. Сам проштрафился — бери обоюдоострый меч, произноси, как Отелло, финальный монолог и коли себя на доброе здоровье.

Не менее кровопролитны и драмы наших дней. Однако в отличие от Шекспира современные авторы отправляют героев на тот свет не просто так — раз-два и готово, — а на высоком интеллектуальном уровне, с обязательной дозой философического тумана. Сразу даже и не поймешь: кто кого и за что...

В вышедшем недавно на экраны фильме «Путь к причалу» боцман Зосима Россомеха и его товарищи попадают к концу киноленты в тяжелое положение. Ветхий корабль выброшен в штормовую погоду на скалы. Раненый боцман Россомеха помутневшим взором обводит окружающие его предметы, и голова его бессильно откидывается. При этом боцман судорожным движением держит за веревку судового колокола, и уже из финального затемнения доносится до нас тревожный звон.

Прощай, боцман? Или звон корабельного колокола должен смениться спасительным рокотом вертолета?

Критик Ан. Гребнев в своей рецензии на фильм («Советский

экран» № 17, 1962 год) не только недвусмысленно скорбит о гибели героя, но даже призывает к пощаде.

«Я уверен, — пишет он, — что здесь как раз тот случай, когда автору следовало «пощадить» героя. Если уж говорить о драматизме, то драматизм жизни Россомеха гораздо сильнее драматизма его смерти».

Однако не будем поспешно благодарить критика за внесенные ясности. Перед нами полная оптимизма статья Р. Юренина в журнале «Искусство кино» № 9 за прошлый год. Вот что говорит автор:

«...Мы верим в будущее этих людей... Найдет путь к причалу и нелюдимый Зосима. Мария его простила. К ним вернется любовь».

В общем, Шекспир и не подзрел, как можно поставить в тупик зрителя, запутав драматический финал в туманных недомолвках. Прост был классик. Автор сценария В. Коноцкий и режиссер Г. Данелия оставили его далеко позади.

«Путь к причалу» демонстрирует нам не первый случай лихого сюжетного выкрутаса в конце произведения. Но, видимо, дело зашло достаточно далеко, если упомянутый финал вызвал смятение даже в стройных рядах закаленных кинокритиков.

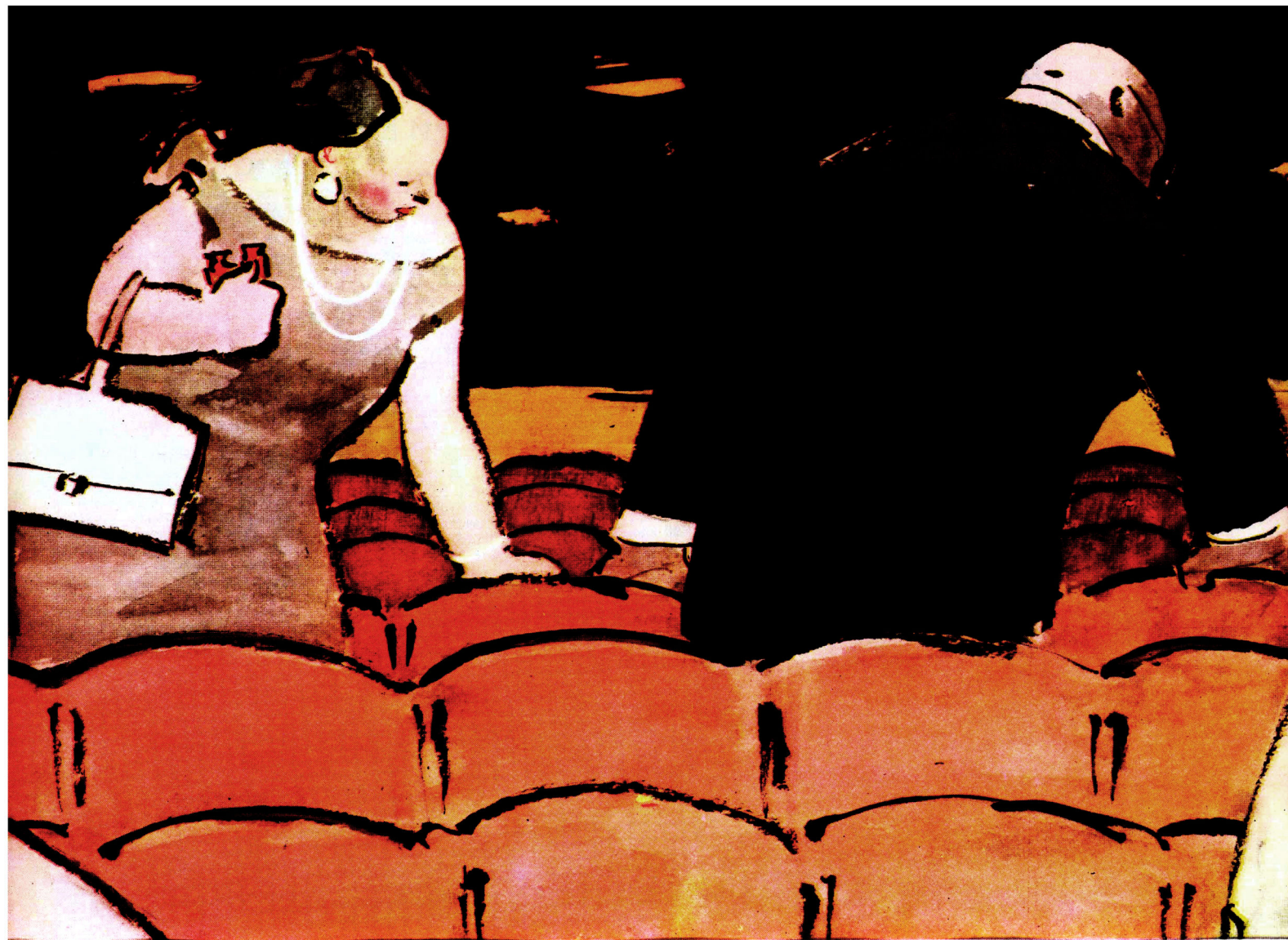
Колокол бьет тревогу...

РЕЦЕНЗЕНТ

Поэт Саморекламов

Рисунок К. НЕВЛЕРА

— Не будь автор твоим родственником, мы бы тоже не стали дожидаться последнего акта...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Юрий БЛАГОВ

Реплики

НА ОШИБКАХ УЧИМСЯ

Писал он верно, но зато
Не замечал его никто,
А лишь ошибся — и о нем
Пошли дебаты день за днем.

Он быстро вышел на простор
И ошибается с тех пор
Примерно триста раз в году...
Зато все время на виду!

К ЧЕМУ СКРЫВАТЬ!

Щедры иные лирики
На автопанегирики.
О собственной огромности
Кричат и там и тут,
Клянущая, что от скромности,
Ей-богу, не умрут.

ФИЗИКИ И ЛИРИКИ

Те — в вечном поиске крылатом,
И эти — в том же ищут стиле,
Те — расщепить сумели атом,
А эти — рифму расщепили,
Всерьез считая «всходы —
вздохи»
За рифму атомной эпохи.

Что есть понятие
«добровольно» — ясно?
Ясно.

Как понимать слово
«принудительно»? То-
же ясно.

А вот что такое «добро-
вольно-принудительно» — знае-
те? Не знаете. Сейчас поймете.
Совсем это не хитрая штука.

Вот, скажем, в городе Майко-
пе в предновогодние дни по-
явился спрос на поздравитель-
ные открытки. Каждому хочет-
ся послать друзьям что-нибудь
здакое жизнерадостно раскра-
шенное, с дедом-морозом в
красном зипуне или младен-
цем, у которого на пузике свер-
кает число «1963».

А открыток, как на грех,
мало. Не запасли. Что делать?
Как свести спрос и предложе-
ние к единому знаменателю?

Подумали в облкниготорге и...
свели. Сделали «подарки». От-
крытку ленточкой привязали к
книжке — такой, что сама по себе
не очень уж продается. Она и
нужная книжка, но не всем.
«Как рыть силосные ямы», к
примеру. Или «Как выращи-
вать свиное поголовье». И вот
открытки с книжкой вместе

ДОБРОВОЛЬНО- ПРИНУДИТЕЛЬНО

пошли по цене от 20 копеек до
1 рубля. Хотя сами открытки
всего три копейки стоят. Хо-
чешь поздравлять — бери. Не
берешь — поздравляй простым,
нехудожественным способом.
Никто тебя не неволит.

А в Орловской области
начальник Егорьевского почто-
вого отделения М. Новикова
рассудила и того проще. Пен-
сию престарелым гражданам
распорядилась выдавать только
вместе с типографскими блан-
ками для выпуска стенных га-
зет и «боевых листков». Шли
пенсионеры домой и думали:
«Что делать? То ли и впрямь
«боевые листки» выпускать на
старости лет? Трудновато в на-
ши-то годы. А не выпустить —
жаль денег, что за бланки взя-
ли. Ох ты, беда неожиданная-не-
гаданная!»

Но всех переплюнуло на-
чальство города Усть-Каменогор-
ска в Казахстане. Город

этот небольшой, но
просвещенный. И есть
в нем театр. А зрители
в театр почему-то не
очень стремятся. И по-
лучается в театре не-

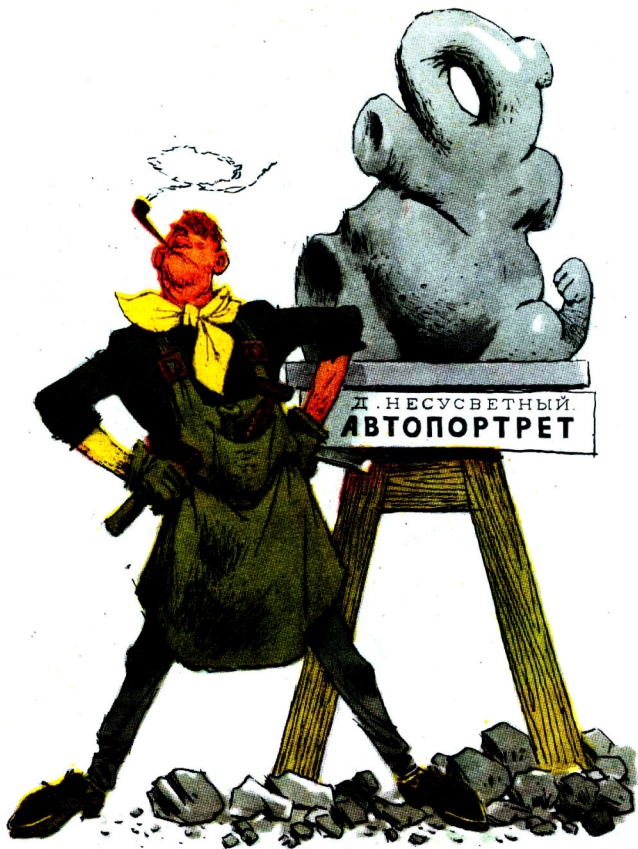
который бюджетный конфуз
с финансовыми огорчениями.
И тогда в чьей-то голове родил-
ся смелый план: выпустить
абонементы стоимостью восемь
рублей каждый и распростра-
нить их между трудящимися.
Не захотят приобретать — по-
просим. А не внемлют прось-
бам — заставим.

И... не стали выдавать зар-
плату тем, кто на абонементы в
театр подписываться не желал.
Вот так, голубчики! Денек-
другой без зарплаты походи-
те, — небось, подпищитесь. На
все: и на драму и на мело-
драму. Измором возьмем, а до
вершин искусства дотянем!

* * *

А вы спрашиваете, что это за
понятие — «добровольно-прину-
дительно»? Ничего в нем хитро-
го нет.

Б. МИХАЙЛОВ

Сам себя высек.

Рисунок Е. МИГУНОВА

Б. СУХАРЕВСКИЙ

Пародии

ДВА САПОГА — ДУБЛЬ

Утки все — парами...
Мы с тобой — два берега
У одной реки...
Эх, и зря выплывали два
облака...
Г. Поженя и н.
Из разных песен.

Всех девчат бы я спарил
с парнями —
Так идея мне эта близка:
Рельсы — парами, валенки —
парами
И, представьте себе, — облака,
Бродят парами парнокопытные,
Подозрительны парники,
И совсем уж дела
любопытные —
По два берега у реки!

Я запарился, я упарился,
Все двоится в глазах и плывет,
Я строчу свои песенки парные,
Словно спаренный пулемет.

На Парнас до испарины
хочется,
Заведите мне «Пару гнедых!»
Вон Вирта написал
«Одиночество»,
А ведь мог написать
про двоих...

И летят мои пары несметные
Над издательской головой...
Эх, не зря говорят, что
симметрия —
Поженя на удел роковой.

СИТУАЦИЯ

Что мне расскажет сова
В этой промозглой чаше?
Надо бы
Руку совать
В дупла столетние —
Чаше!
С филина —
Нечего взять,
Он раззерошил перья,
Глухо скрипят глаза,
Полные недоверья.
А. Досталъ

Что мне ответит сова
В эту промозглую встречу?
Глухо скрипит голова
И —
Подвывает печень.
Уши пошли трещать,
Сплюнул на снег —
Иголку.
С филина нечего взять,
Даже — на опохмелку.
И отвечала сова,
Хвост раззерошил ширше:
«Надо бы в дупла совать
За такие, брат,
Вирши!»

СПАСИБО ЗА ПОМОЩЬ!

На последней обложке первого номера нашего журнала за этот год мы поместили шесть репродукций картин, три из которых написаны художниками-абстракционистами, а три — душевнобольными. Мы обратились к читателям с просьбой помочь нам разобраться, где что.

Наши читатели охотно пришли нам на помощь: редакция получила около тысячи писем. Письма разные. Например, товарищи Г. Северченко, А. Емец и Г. Комаров из Калининграда сообщают, что, несмотря на высокий образовательный уровень их семей — из шести взрослых пятеро с высшим образованием, а «дети тоже грамотные» — советом помочь они не могут. «Это все не искусство. Это все шизофреники», — пишут они. По существу, товарищи совершенно правы, хотя три автора репродукций считают себя художниками.

Читатель В. Ершов из Горького ответил нам стихами:

Поберегите, люди, нервы.
Зачем искать тут мысли след?
Ведь эти самые шедевры
Одно название несут — бред.

Полностью согласны с вами, товарищ Ершов! Однако все же наши читатели честно искали хоть какой-нибудь «мысли след». Искал, например, И. Красный из Запорожья. Искал вместе с восьмилетней дочкой — и не нашел. А дочке, товарищ Красный, вы зря такие картинки показывали. Детям, особенно на ночь, это не очень полезно.

Зато читательница Г. Платонова из города Дубна, Московской области, пыталась разгадать тайну авторства уже не с ребенком, а с мужем. Результат все тот же: не угадали.

Некоторые читатели, не рассчитывая на обычные органы чувств, призывали на помощь интуицию. А. Волошин из Москвы очень рассчитывал на «внутреннее чувство». Не знаем, как это чувство работает у него в других случаях, но в данном оно его подвело.

Н. Лотарев из Вологодской области даже «впал в транс», пытаясь определить авторство картин. Вышел он из транса вполне благополучно, но, увы, и транс не помог.

Другие, наоборот, обрушивали на репродукции массивный огонь логики и стального анализа. Инженер-физик из Ленинграда В. Дагаев пытался проанализировать все шесть картин научным методом. Но абстракционизм не поддается анализу ни при помощи логики, ни с точки зрения эмоций. Товарищ Дагаев тоже не смог угадать, где кто и где что.

Небольшая часть писем носит довольно сердитый характер. «Группа художников» из города Гудаута пишет:

«Любому трезвомыслящему человеку не составляет ни малейшего труда выделить истинные шедевры живописного

творчества современных экспрессионистов».

Но то ли «группа художников» не так уж «трезвомысляща», то ли виноваты шедевры, но одну из картин безымянного шизофреника они приняли за «шедевр» Виллема де Коонинга.

Ругает нас за «бескультурность» и читатель В. Чижевин из Томска. Как видите, товарищ Чижевин, мы самокритичны и соглашаемся с вами. Быть «культурным» в области абстрактного искусства — дело мудреное. Пожалуй, придется вам с этим согласиться, так как и вы спутали художников с шизофрениками.

Не менее убежден в своих познаниях и А. Моторный из Крыма. Он пишет: «Уверен в правильности своего ответа на сто процентов». В данном случае сто процентов — явная приписка. Товарищ Моторный также перепутал шизофреников и абстракционистов.

Небольшая группа читателей, однако, ответила правильно. Ничего не поделаешь — действует закон больших чисел. Кстати, один из читателей прислал даже математическую формулу, по которой легко можно высчитать вероятность правильного ответа.

Но сообщим наконец любознательным читателям авторство картин. Правая верхняя картина — «Ночь». Под ней — «Новости». Нижняя картина в левом ряду — «Черная хроника». Остальные — творчество безвестных шизофреников.

В заключение хочется надеяться, что большинство наших читателей разделит точку зрения Б. Грицаюка из поселка Демидовка, Ровенской области. Он пишет: «Буду рад, если ошибусь. Это еще раз подтвердит единую суть картин абстракционистов и шизофреников».

Можете быть довольны, товарищ Грицаюк! Вы ошиблись в определении авторства, но не ошиблись в определении сути абстракционизма. И с вами солидарно подавляющее большинство наших читателей.

П а р а г р а ф - о т м ы ч к а

Вы встречаете хорошего приятеля. В аэропорту. Пока к самолету подгоняют трап и население лайнера спускается на бетонные квадраты, вы сгораєте от нетерпения. Вам не терпится обнять друга, похлопать его по спине... Наконец вы видите знакомого меховую шапку, пальто с цигейковым воротником и рыжие боты на застежках-молниях. Но что это? Приятеля, как такового, нет. Аэрофлот доставил только его одежду. Служитель сносит ее по трапу и пытается всучить вам.

— Помилуйте,— ужасаетесь вы,— а где же пассажир?

— Службу воздушных перевозок,— говорят вам,— пассажир не интересует. Служба несет ответственность только за его упаковку, какую вам и вручает. Ежели есть упаковка,— должно быть и содержимое. Распишитесь в получении.

Расписывайтесь и обнимайте на здоровье. Думаєте, такого не может быть?

Может!

Работники амурской конторы «Росмясорыбторга», поджидая из Хабаровска четыре бочки кетовой икры, мечтали главным образом именно об икре, но отнюдь не о бочках.

Хабаровский аэропорт принял от поставщика 125 килограммов брутто, а Благовещенский аэропорт выдал получателю это брутто в урезанном виде — 112,8 килограмма. 12,2 килограмма нетто исчезли. Проще сказать: из

бочки выгребли доброе ведро икры. Похититель оказался большим мастаком по части обращения с тарой. Бочки прилетели в порт назначения без единой царапины. Даже пломбы болтались на своих местах.

Поскольку обнаружилась кража, за нее надлежало отвечать. Сначала ответил начальник Хабаровского аэропорта тов. Андреев: «Согласно правил перевозки грузов § 202 и воздушного кодекса СССР ст. 104 «Воздушно-транспортные предприятия освобождаются от ответственности за недостачу груза, прибывшего и выданного в исправной таре или упаковке». Исхода из вышеизложенного, ваша претензия отклоняется полностью как необоснованная». О чем, дескать, шум? Какая икра? Надо было доставить вам четыре бочки, и мы их доставили со всеми шестнадцатью обручами.

Потом ответил зам. начальника Дальневосточного территориального управления ГВФ тов. Хандоко: «В соответствии с § 202...» Дальше можно не цитировать. И так все ясно. Начальник управления перевозок и обслуживания пассажиров Главного управления ГВФ тов. Чулков подвел итоги переписки: оснований к отмене решения Дальневосточного территориального управления ГВФ нет. Конечно, по причине того же параграфа 202.

Все ясно, за исключением пустяка: почему никто из трех ответчиков не попытался отыскать жулика, проникшего в хорошую, уважае-

мую семью воздушных работяг? Почему они позволили ему укрыться за их широкими спинами? Может быть, именно для него вписан в правила перевозок по воздушным линиям § 202?

Во всяком случае, ловкач орудует этим параграфом, как испытанной фомкой,— нахально, не боясь быть пойманным. Потому что жулика отодрать и снова приколотить доску на ящичке — левое дело.

Кстати, в другой раз недосчитались в ящике 24 банок крабовых консервов (расплавившись за них экспедитор «Мясорыбторга», так как все гвозди оказались на месте). В ноябре прошлого года на трассе Свердловск — Хабаровск — Благовещенск вычерпали из бочки 18,6 килограмма паюсной икры на 240 рублей. Видели бы вы, с каким вдохновением работники Благовещенского аэропорта Орлов и Чалов, стоя над бочкой, декламировали перед работниками конторы «Росмясорыбторга» параграф 202 (на память вызубрили!). Притихли они только после того, как эксперты обнаружили следы ударов на обручах...

Словом, может случиться и так, что в аэропорту вам вместо долгожданного приятеля вручат его пальто. И если все пуговицы окажутся на месте, обнимайте пальто с чистым сердцем!

Д. ЕПИФАНОВ

г. Благовещенск.

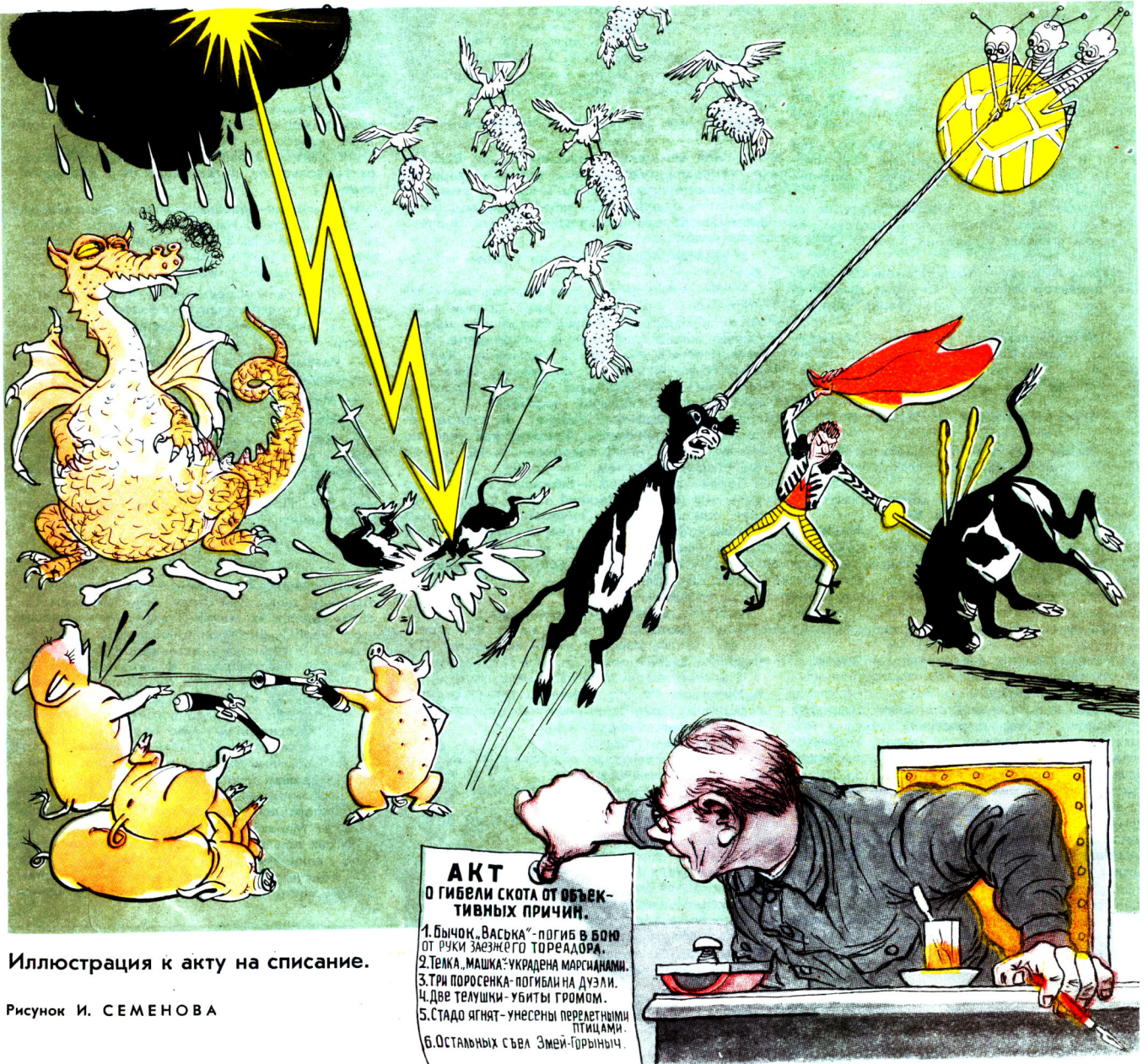
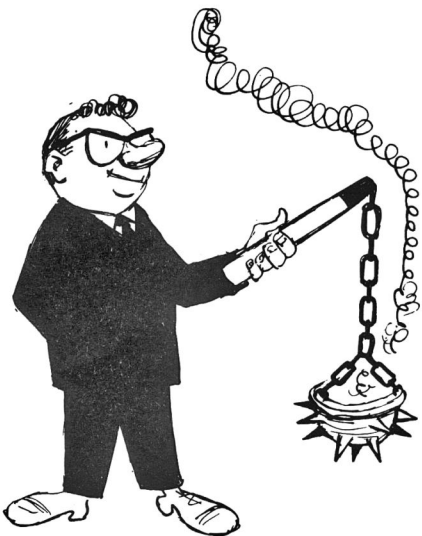

Иллюстрация к акту на списание.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Понадобилась мне один раз принципиальность.

Уж не помню, зачем. Думал, у меня ее еще много. Хватился туда-сюда — нету.

Ну, к знакомым ребятам, конечно.

— Одолжите, — говорю, — сколько-нибудь. Будет — отдам.

— Дудки, — отвечают. — Самим разные вопросы надо решать. И все с принципиальных позиций. Боймся, не хватит.

Зло меня взяло. «Куда ж, — думаю, — поехать? В Казань, что ли, махнуть? Там, говорят, ее невпроворот, этой самой принципиальности».

Приезжаю. И, как на счастье, сразу попал в Институт языка, литературы и истории при казанском филиале Академии наук СССР. Такая удача подвалила!

Товарищ Фасеев — представительный мужчина, директор института, кандидат философских наук. Узнал, что мне нужно, обрадовался.

— Принципиальности у меня, — говорит, — сколько угодно. Как будете брать: за наличный расчет или по перечислению?

— Сначала надо посмотреть, что за товар.

ПРЕВРАТНОСТИ ЛЮБВИ

В прошлом году полюбил директор Фасеев своего старшего научного сотрудника Байчуру.

Полюбил, конечно, не за красивые глаза, а были на то причины. Вот они:

а) Байчура написал 12 работ, получивших высокую оценку в Союзе и за рубежом.

б) Делал доклады на различных научных конференциях.

в) Рецензировал диссертации и статьи для сборников.

г) Принимал участие в общественной жизни института.

д) Избран членом библиотечного совета. И это еще не считая того, что состоял членом дружины МПВО!

Причины веские, и все они были подробно перечислены в характеристике, которую тов. Фасеев собственноручно подписал. И благословил Байчуру на защиту докторской диссертации.

А через два месяца любовь тренькнула и оборвалась, как струна на балалайке. Что поделаешь! На очередном заседании Ученого совета Байчура неосмотрительно посмел свое суждение иметь. Одним словом, докритиковался.

А, как известно, от любви до ненависти — один шаг.

И вот ровно через 48 часов после заседания в Москву летит другая характеристика, взамен прежней, с таким диагнозом:

а) Аморальное поведение.

б) Противопоставление себя коллективу.
в) Выступления демагогического характера.
г) Наплевательское отношение к общественной деятельности.

И это еще не считая чванливого и вызывающего поведения!

А о том, что Байчура писал научные работы и состоял в дружине МПВО, ни полслова. Как будто ничего подобного не было. Вот до чего осерчал тов. Фасеев! Осерчал и решил проявить принципиальность.

А коли дело доходит до принципа, то уж тут держись! Дело известное: начинаются заявления, объяснения, разборки — святых вон выносите!

Стали разбирать, правильная ли была первая характеристика. Нет, неправильная. Не такой уж хороший Байчура. Есть в его работе недостатки.

Стали изучать вторую характеристику — и эта неправильная! Не такой уж плохой Байчура. Есть у него и положительные стороны.

Пришлось сочинять третью. Но уже не от института, а от Президиума филиала Академии наук.

— Как же, — спрашиваю, — вы, товарищ Фасеев, обмишурились? Оба раза перегнули палку. Может, по неопытности или рассеянности! Вы все-таки кандидат философских наук. Ученые, они всегда рассеянные...

Усмехается товарищ Фасеев:

— При чем тут неопытность? Просто пошел я на принцип, и все. А принципиальность у меня высокая, одним словом, принципиальность с большой буквы «П». Берите, не пожалеете.

— Ну что ж, — говорю, — заверните в бумажку.

— Вот бумажки, к сожалению, нет. Всю израсходовали, пока разные варианты характеристик сочиняли, а потом в связи с этим делом отписывались. Есть коробка из-под ботинок. Шлагатиком перевязать — получится очень культурно.

Я взял и собрался идти, но Фасеев остановил.

— Не нужна ли вам еще научная объективность? Это тоже своего рода принципиальность, но другого оттенка. Вроде как, знаете, бывает масло сливочное и шоколадное. Если интересуетесь, зайдите к товарищу Халиту. Наш старший научный сотрудник, руководитель сектора литературы. Очень объективный и принципиальный человек!

Захожу к Халиту в кабинет. За столом человек в черном халате. Человек как человек. Носик, глазки такие беспокорные. Но чем-то он странный, а чем, не пойму.

Потом пригляделся — батюшки, на макушке у него флюгер! Хороший такой флюгер, какие еще при культуре личности на некоторых домах ставили. Вроде петуха. Хвост резной, голова, лапы. И смотрит вперед.

И нос у Халита тоже вперед. И перо вперед. Сидит строчит.

Представился я.

— Вот, — говорю, — из Крокодила.

И тут, смотрю, завертелся петух. Как стрелка на компасе над магнитной аномалией. Потому что стало неясно, откуда задуд ветер.

Я протер глаза — пропало наваждение. Нету флюгера. Просто человек в халате сидит и смотрит на меня с принципиальной позиции. Но довольно настроенно.

— Что вам угодно?

— Да вот нельзя ли полюбоваться на вашу научную объективность?

— Это сколько угодно. Любуйтесь.

...И В ПАРУСАХ ВСЕГДА ПОПУТНЫЙ ВЕТЕР

Двадцать шесть лет назад все знали татарского писателя Галимджана Ибрагимова и никто не знал Халита.

Двадцать шесть лет назад Ибрагимов был арестован, а Халит поместил в десятом номере журнала «Совет эдэбияты» статью о его творчестве.

Метеорологическое устройство на голове

Халита показывало сильный шторм, поэтому основные положения статьи были таковы: искажение советской действительности — раз, подрыв реалистического метода — два, протаскивание контрреволюционной идеологии — три и т. д. и т. п.

Ибрагимов умер, не написав больше ни строчки. А через 20 лет он был реабилитирован.

Именно в это время резной петух повернулся на 180 градусов, и на другой же день в кабинете Халита появился писанный маслом портрет Галимджана Ибрагимова. Прочитав заново его произведения, Халит неожиданно пришел к выводу, что когда «путь (Ибрагимова) был освещен солнцем Октября, он слился с большой дорогой социализма».

Это обстоятельство открывало широчайшие возможности для Халита, и он изо всех сил начал ковать железо.

Редактировать книги Ибрагимова? Пожалуй, ста!

Писать к ним предисловия? Пожалуй, ста!

Сочинять юбилейные статьи в газеты? С удовольствием!

И многие произведения начинались с приведенной выше фразы. Спрос на книги Ибрагимова возрастал, а времени не хватало. Чтобы ускорить творческий процесс, приходилось перетаскивать из одной своей статьи в другую не только мысли, но и целые абзацы. Особенно полюбили Халиту такое выражение:

«Ибрагимов был одним из тех, кто стремительно шел к революционному народу, в горнило классовой борьбы».

Ах, какая это была фраза! Петух кукарекал от удовольствия, когда видел ее в очередной статье.

Но читатели оказались более сдержанными в своих чувствах. Им серийный метод почему-то не понравился. В личном деле Халита появились партийное и административное взыскания за неумную страсть к деньгам.

— Я человек объективный, — сказал Халит. — Надо было разоблачать — я разоблачал. А сейчас я разоблачаю последствия культа личности.

— Разумеется, вы где-нибудь в печати упомянули и о своих ошибках?

— Мне такого указания не было.

— Но разоблачаете, наверное, бескорыстно?

— Нет, почему же? За «Избранное» Ибрагимова я получил 698 рублей, за предисловие ко второму тому — 367, за спецредактирование второго тома — 549... Плюс ко всему этому разные статьи к юбилейным датам.

* * *

Нагрузившись свертками, я поехал домой. Но, странное дело, мой багаж непостижимым образом влиял на меня! Я вдруг почувствовал себя необычайно принципиальным и объективным. В трамвае я затеял принципиальную склоку с пассажирами. В автобусе прогнал старуху с места и уселся сам. В поезде предложил взятку кондуктору и тут же написал на него донос. А когда встретил сослуживца отца, то рассказал ему про своего старикашку такое, что собеседник глазами захлопал.

Не знаю, чем бы все это кончилось, только, подвезая к Москве, я вдруг почувствовал омерзительный запах. Товар Фасеева и Халита испортился. Я выбросил этот груз недалеко от Малаховки и вымыл руки.

До сих пор не понимаю, в чем дело. То ли было слишком жарко в вагоне. То ли мне подсунили суррогат, а вовсе не ту принципиальность, что пишется с большой буквы «П».

А. НИКОЛЬСКИЙ

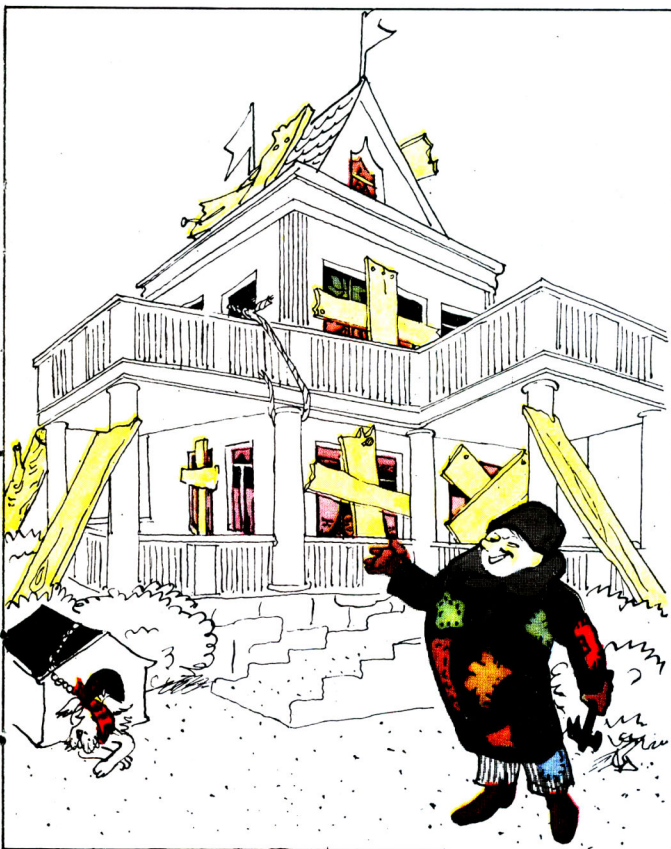
Казань—Москва.

ЛЮБИМЦЫ ПУБЛИКИ

Н. ОКАУТ,
спортивный
комментатор
К рокодила

— Как мне обмануть общественность?

— А вот как!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Ничто так не горючит самолюбия, как аплодисменты. Особенно ежели это всеоглушающие аплодисменты стадиона.

Когда в семнадцать лет Гена Аверин перещелкал почти всех соперников на первенстве страны по настольному теннису, раздались аплодисменты, переходящие в ажиотаж. Мальчика нарекли третьей ракеткой страны.

Спортивные дельцы, заметьте, всегда пользуются этакими прицельными терминами: «первая перчатка», «вторая клюшка», «третья ракетка». И дело тут не в жаргоне. Просто дельцы видят в спортсмене единственное — перчатку, клюшку, ракетку. Все остальное — душевные свойства, ум, моральный облик, — по их разумению, суть миражные прилагательные, соизмеряемые как бы сквозь накомарник.

Когда «третью ракетку» повезли в турне по дальним странам, тот обрел за границей не только игровой опыт, но и... шубу. Шубку юный практик «реализовал».

Дяди из федерации тенниса опешили, развели руками и застыли, словно пловцы на старте:

— Вот те и мальчик!

Дальнейшее известно. Любимец публики стал пить, играть в карты и, наконец, попался на валютной сделке. Президиум федерации спохватился и лишил Г. Аверина почетного звания мастера ракетки.

К сожалению, Аверин не уникальный выставочный экземпляр. Есть еще у нас верткие крепьши с ясными, будто эмалированными глазами, рассматривающие свои спортивные способности только как универсальную отмычку к привилегиям и льготам. Они не терпят утеснений, им подавай только поощрения!

Совсем недавно хоккеисты горьковского «Торпедо» Сахаровский и Халаичев, отведав хлебного напитка, учинили в вагоне поезда «пти-дебощ».

Тренер Богинов осмелился приструнить любимцев публики:

— Обратнo поедете в жестком и без шоколада.

— Ах, в жестком! — закипели любимцы публики. — Так мы вас опарашим.

И ошаршили. В полуфинальной встрече на приз «Советского спорта» пять ведущих хоккеистов «Торпедо»: Сахаровский, Халаичев, Чистовский, Дубинин и Никишин — не вышли на лед. Так сказать, в знак протеста против жесткой плацкарты. Сидя на трибунах, хоккеисты-протестанты молча сражались за мягкий вагон.

Сражение окончилось дисквалификацией на год и Халаичева и Сахаровского. Не подумайте, однако, что любимцы

публики не могут теперь от стыда даже пользоваться зеркалом. Отнюдь! Они ходят в героях-великомучениках.

Не прошло и двух месяцев, как в федерацию хоккея и ВЦСПС посыпались увесистые петиции о поминании любителей спальных вагонов.

Вот одна из них — от коллектива моторного цеха Горьковского автозавода:

«Комсомолец Халаичев уже проявил себя с положительной стороны. Освоил работу на многих станках участка (это за два месяца!). Среди коллектива пользуется авторитетом. Активен в общественной жизни, является народным дружинником. Решением цеха ему присвоено звание ударника коммунистического труда (!)».

Какая скоротечная трансформация сознательности: перекопался, осознал.

— Пора, пора выпускать чудесно преображенного Халаичева на лед, — умоляют пыльные болельщики, — штрафное время истекло!

Нет, не истекло. Искусственное кормление одними медовыми пряниками не приносит добра. Но легче расколоть полено валенком, чем убедить в этом иных спортивных опекунов. Они упрямо, с энергией пылесоса сдувают каждую пылинку с чемпионского чела, оберегают своих любимцев от малейших огорчений.

Выдающийся баскетболист Виктор Зубков возжелал мебельный гарнитур. Очередь ничем не выдающихся граждан стала тому препятствием. Тогда баскетболист дал солидную мзду старшему продавцу. Продавец оллошал и отбыл туда, где мебель предоставляется бесплатно и на много лет. В отношении Зубкова гуманный судья ограничился частным определением и направил таковое в клуб ЦСКА на обсуждение общественности.

Прошло четыре месяца. В клубе стыдливо помалкивают. Опасаются подвергать волнению центрального игрока: а вдруг поослабнет прыгучесть любимца публики?

Да, наши спортсмены любимы публикой. А для юных болельщиков они не только предмет обожания, но и подражания. Подражания во всем. И потому особенно неприятно видеть, как футболисты даже класса «В» шкиперской походкой прогуливаются по улицам и поглядывают на прохожих, будто сквозь двойной лорнет. Обидно слышать, как штангисты, эти «железные парни», голосами простуженных медведей говорят о благоприобретенных за рубежом нижних юбках. И еще обиднее, что неумные опекуны растят ветреных мальчиков с пустой и легкой головой.

КУЛЬКУЛЯТОР

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

С ТАКИМИ НЯНЧИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ!

Кое-где у нас, уважаемый читатель, по административной части слабовато. Кое-кто, прямо скажу, проявляет гнилой либерализм и этим самым попустительствует злостным нарушителям.

Гражданка г. Калинина Галина П. посетила на днях Дворец культуры имени Трусова с целью потанцевать. Ну, танцевала, это ничего. Но во время этого мероприятия допустила поломку номерка от вешалки, каковым действием нанесла ущерб общенародному достоянию.

К тому же номерок пластмассовый, обратите внимание. Не для того наша индустрия производит номерки, чтобы их потом любой и каждый корежил!

Что сделал бы при таком случае твердый администратор, сидящий на страже государственного имущества?

Он бы, надо полагать, остановил танцы и вызвал наряд милиции с целью составления протокола. Или бы прямым сообщением отправил разную девушку к судье на предмет привлечения за мелкое хулиганство.

А какие меры приняла администрация Дворца культуры? Смешно сказать: потребовала с дебоширки 1 рубль 50 копеек за сломанный номерок, только и всего.

Конечно, я понимаю, цена номерку — две копейки в базарный день, но ради острастки и должного внушения надо уж было хота бы рублей 15—20 на девушку наложить. Чтоб и другие, прежде чем уничтожать материальные ценности,

крепко призадумались бы. Дело-то известное: сегодня номерок, а завтра...

Теперь дальше. Денег у девицы не обнаружили. Уж тут-то, казалось бы, самое время участкового звать! Нет, опять смалодушничала администрация, опять пошла нарушительнице навстречу. Туфли с нее сняли и в залог оставили, только и всего. И расписку еще ей выдали, будто порядочному человеку. Дескать, «при уплате за номер туфли будут возвращены». Ишь, телячьи нежности! Это вместо того, чтоб в отделение препроводить, да там допрос снять, да суток пятнадцать...

На другой день гражданка, конечно, сумму выплатила и туфли получила. И концы в воду. И все вроде кончилось благополучно.

А на самом деле никакого благополучия нет, а есть гнилой либерализм и бесхребетность. Я бы на худой конец общественность поднял, товарищеский суд всколыхнул, комсомол подхлестнул. Эту девицу на витрине «Не проходите мимо» крупным планом бы дал. С адресочком, с карикатуркой. На всю дальнейшую жизнь запомнила бы, как на госсобственность руку подымать!

Так что, уважаемый читатель, кое-где у нас по линии борьбы гайки поослабли. Подвинтить требуется. Подналечь. Потому если разные недруги будут номерки из строя выводить, трудно нам будет двигаться семимильными шагами.

Б. ПОСТОВОЙ,
любитель порядка

Деревянные подснежники

Их не моют дожди, не засыпает их пыль. Потому что нет ни дождей, ни пыли. Сейчас на дворе зима, и их заметает снегом. Они — это диван-кроватьи «Росток», которые лежат под открытым небом в городе Липецке.

Правда, свалили их на белый снег не сразу, а лишь после того, как импортной мебелью были забиты торговые залы мебельных магазинов, всякие склады и даже кинотеатр «Экран».

Думаете, плохая мебель? Отнюдь нет. И мебель хорошая, и покупатели есть. А купли-продажи нету. Потому, что цены не установлены. Больше месяца не могут определить цены три такие авторитетные организации, как Бюро цен при Госплане СССР, «Импортторг» и «Экспортлес».

А ведь от лежания под снегом ни импортная, ни отечественная мебель лучше не становится. Как бы это, дорогой Кронодил, довести до сведения вышеупомянутых трех организаций?

И. ДАНИЛОВ

г. Липецк.

В город Кашкин пришло радостное известие. Город Кашкин ликовал. Тысячелетняя молва вслед за диктором местного радио повторяла:

— У нас будет троллейбус!
Троллейбус — это прогресс. Кроме того, это вообще очень интеллигентный вид транспорта: не дребезжит, не грохочет, ходит бесшумно, пассажирам создает уют.

Город, в котором есть троллейбус, как-то преображается, приобретает цивилизованный если хотите, вид.

Линию троллейбуса обычно прокладывают по центральной магистрали, которая чаще всего называется Московской. А на окраинах по переулочкам-закоулочкам все еще тренькает трамвай. Там его царство.

Итак, в Кашкине радовались троллейбусу.

Бурной радости не разделял только один человек — директор трамвайного треста Силуянов. Он не хотел терять монополии, конкурентов же не любил никогда. И вот конкурент родился — трест «Троллейбус». Правда, он был очень слабенький, и ему надо было помогать. А помогать Силуянов никогда не был расположен. Старый, третий хозяйственник, он исповедовал суровую административную истину: хватай, что можешь, держи, что взял.

Но убеждения убеждениями, а приказ есть приказ. И приказ гласил: обязать тов. Силуянова откомандировать в распоряжение треста «Троллейбус» группу опытных вагоновожатых, электриков и т. д.

Силуянов пригласил к себе завкадрами Шаманского.

— Насчет троллейбуса знаешь? — спросил он.

— Знаю, — ответил Шаманский.

— Как расцениваешь?

— Я, сами знаете, всегда «за».

— Вот это правильно. Мы всему должны давать принципиальную оценку. И, так сказать, поддерживать все новое.

— А как же насчет откомандировать?

— Конечно, откомандируем. И, конечно, лучших. Ну вот Серикова, например.

Шаманский почесал в затылке и блудливо улынулся.

— Чего улыбаешься?

— Да так, — уклончиво ответил завкадрами.

Борис ЕГОРОВ

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

РАССКАЗ

Сериков за воротник заложить любит... В этом смысле он лучший.

— Значит, ты со мной согласен, — продолжал Силуянов. — Вот я и говорю: лучший. Потом запиши Беликова. Думаю, тоже не возражаешь?

— Нет, он в смысле опозданий...

— Да, да, лучший, — прервал Силуянов. — Дальше вот еще Желтиков. Мастер крепкой руки.

— Очень крепкой, — поддержал завкадрами. — Одному так звезданул, думали, перелом кости будет. Его бы в секцию бокса. Боксер был бы лучший.

— Конечно, лучший. Там, наверно, создадут такую секцию. Записал Желтикова? Теперь еще один: Рыжиков. Аварий у него нет...

— Да, за последние два дня не замечалось.

— Вот и я говорю: не замечалось. Значит, и Рыжикова пошлем. Красникову в список добавь.

Шаманский отложил карандаш в сторону, на лице его было недоумение.

— А Красникову зачем? Она же действительно лучшая. План выполняет, правила движения не нарушает.

Силуянов усмехнулся:

— А правила поведения? Ты где-нибудь еще такую склочницу встречал? Мне каждый день ее письма из райкомов-обкомов пересылают. Ведь плачем от нее. Ей-богу, худшего человека я не видал, поэтому и согласен с тобой, что она: лучшая.

Директор треста и завкадрами работали быстро, легко. Словом, приказ они выполнили играючи. И дома Силуянов радостно дождался супруге:

— Ну, наконец я избавился от всех мерзавцев. Пусть-ка с ними этот Филипчук из «Троллейбуса» поработает. Пусть знамя в соревновании завоюет!

До знамени Филипчику было действительно далеко. Новый вид транспорта в городе Кашкине вел себя несколько странно. Троллейбусы почему-то отклонялись от маршрута и неожиданно сворачивали на те улицы, где никаких проводов не висело. Иногда они подолгу задерживались у «гастрономов», а дальше ехали вообще без остановок, пренебрегая даже красным светом. А одна из машин пыталась выйти в рейс на трех колесах...

Городская газета подвергла трест сокрушительной критике, напечатав корреспонденцию под недвусмысленным названием: «Кто завалил троллейбус?» В корреспонденции говорилось, что Сериков пьет, Беликов опаздывает на работу, Желтиков хулиганит, Рыжиков сшибает столбы, а Красникову развела между ними склоку...

Короче говоря, положение в тресте «Троллейбус» было нездоровым.

В ответственных кругах поговаривали, что Филипчука снимут. И это произошло.

* * *

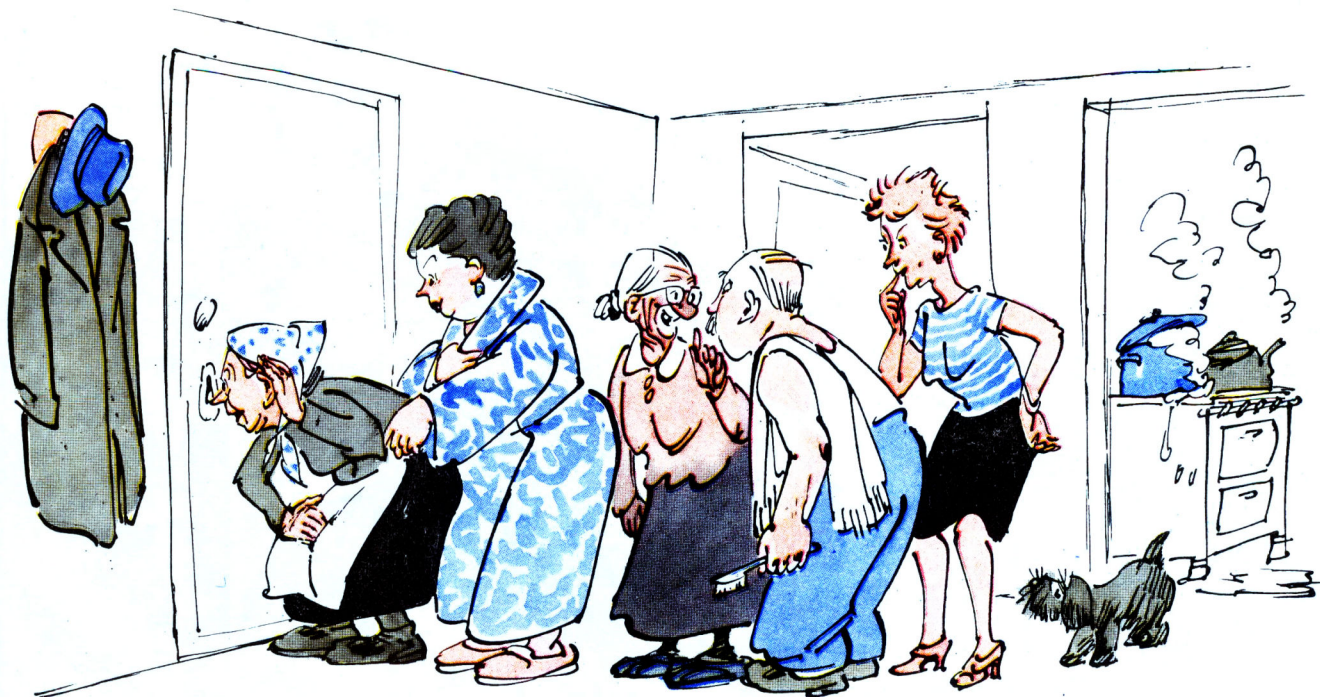
Однажды Силуянов вернулся домой таким, что жена его просто не узнала. Она не увидела обычной, очень самодовольной улыбки супруга. Улыбки не было, больше того — на муже не было лица. Ничего не было. Был какой-то блин.

— Что с тобой? — спросила она.

— Ничего, — ответил блин. — На мое место назначили Филипчука.

— А тебя куда же послали?

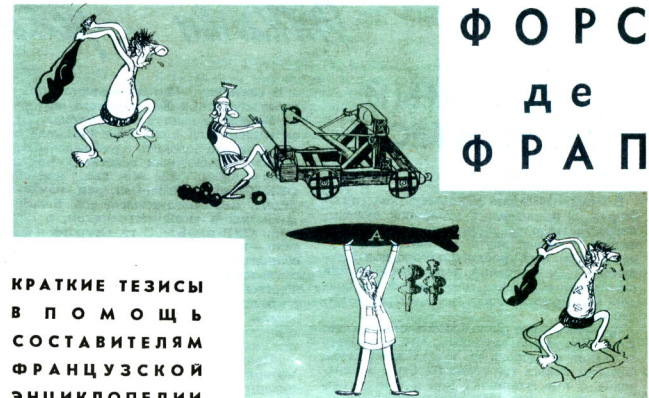
— Меня? В «Троллейбус»... Как лучшего. Скажи: поднимай!..

Первое знакомство с новым соседом.

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

БОББИ, ТОНИ И ВОПРОС О СВОБОДАХ

ФОРС
де
ФРАП

КРАТКИЕ ТЕЗИСЫ В ПОМОЩЬ СОСТАВИТЕЛЯМ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Уважаемые господа! Медом и мсье! Поскольку во французские энциклопедии еще не попало новое, но уже ставшее вполне обиходным в вашей стране выражение «форс де фрап», мы постараемся восполнить этот пробел. Мы бы не хотели касаться здесь политических проблем, но придется это сделать, поскольку автором указанного неологизма считается не кто иной, как президент де Голль.

Обычно под термином «форс де фрап» разумеют «силы устрашения», проще говоря, атомные и водородные бомбы, которые генерал де Голль хочет иметь в собственном распоряжении, чтобы «устрашить» воображаемого противника.

Но это — поверхностное суждение и, если угодно, господу, легкомысленное. Нас интересует несколько более глубокий анализ этого выражения. Даже с точки зрения семантики.

Ну, «форс» — это ясно. Это всегда — «сила». А вот «фрап»? Тут словари дают множество значений. В разговорном языке у этого слова есть совершенно неожиданное значение — «хулиган», «шпанар». Тут следует заметить, что хулиганство бывает и международным.

И можно предположить, что составители словарей, приведя и такую расшифровку слова «фрап», имели в виду недавнее французское решение о взрыве ядерного устройства, принятое как раз в тот момент, когда в мире создавался насонен благоприятная обстановка для подписания соглашения о запрете ядерных испытаний.

Глагол, от которого произведено существительное «фрап», также имеет много значений — бить, ударить, ринуть, чванить, стучать, поразить, устрашать, удивлять... и даже... замораживать. В последнем случае в словарях речь, правда, идет лишь о шампанском. Но

мы-то с вами знаем, господа, как в наши дни замораживается решение многих международных проблем, в том числе и жгучей проблемы замораживающихся средств и является «форс де фрап».

Так кого же хочет де Голль поразить, устрашить, удивить бомбами французского производства? Об этом не раз говорилось на всевозможных пресс-конференциях и в велегранных телеречах. Ну, конечно, имеется в виду Советский Союз...

Здесь мы, естественно, отвлекаемся от французских энциклопедий и вспоминаем наш русский язык. Деголлевский термин, о котором идет речь, напоминает нам два русских слова: наречие «нахрапом» и глагол «дрпать». Так что французская сила устрашения в понимании советских людей вполне может выглядеть как «форс нахрап» и «форс де драп».

Будут у Франции запасы термоядерного оружия или нет, она не сможет оказать никакого давления на социалистические страны. Другое дело — атлантический блок, капиталистический мир. Здесь у Франции есть голос, и де Голль желает, чтобы в этом голосе зазвучали раскаты термоядерных взрывов — своеобразное «фрассиссимо». То, что Париж хочет стучать кулаком по столу любых атлантических переговоров с США и Англией, ясно уже сейчас.

Итак, господа, мы были бы рады, если бы эти краткие тезисы послужили основой для статей, посвященных «форс де фрап», во французских энциклопедиях. Нам кажется, что было бы нелишним воспринять и графическую серию «Канар аншене». А если кто-нибудь из ваших читателей в косматом кроманьонце узнает некое высокое официальное лицо, — все претензии к художнику «Канар аншене».

И последнее замечание, также основанное на семантике. Во французском языке существует и такое выражение: «фот де фрап». Означает оно «ошибка при ударе», «попросту говоря, «оплеуха». Не правда ли, это очень напоминает деголлевские «силы устрашения»? И не только по звучанию, но и по смыслу. Так сказать, по международному звучанию. Ибо мы убеждены, что «форс де фрап» — лишь досадная политическая опечатка 60-х годов в славной истории Франции.

Б. БЕКНАЗАРОВ
ЮЗБАШЕВ

Признаюсь, мне стало не по себе, когда прочитал недавнюю речь господина Кеннеди — не Джона, а Роберта, министра юстиции в правительстве его родного брата.

Все прежние представления о чести и морали, о добре и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо, вынужденные мемуаристами, школой, полетели к черту. Я знал, как знают миллионы людей на земле, что воровать плохо, что нехорошо, и преступно брать вятыки, шантажировать и взымать у честных людей деньги. А оказалось, это вовсе не плохо. «Свобода» человека, индивидуума, по Роберту Кеннеди, как раз и состоит в том, чтобы приобретать, набивать карман и мощну, а каким способом — безразлично.

Американский министр говорил о свободе. Он осудил Советский Союз за попрание свободы, ссылаясь на то, что в СССР подвергают строгим наказаниям за «экономические преступления», в частности «за манипулирование с валютой».

Да, наши суды справедливо наказывают валютчиков и расхитителей. Покаемся, к этим наказаниям имеет прямое отношение и наша советская печать, в частности журнал «Крокодил». Мы вынуждены признать, что открыто выступили против «экономических» преступников, призывали не щадить их.

Роберт Кеннеди, или Бобби, как именуют его американская печать, учит человечество иной морали, иному подходу.

— Чего не хватает нынешней коммунистической утопии? — риторически вопрошает Бобби.

И сам отвечает:
«Признание естественных прав человека».

К «естественным» правам Бобби Кеннеди присоединяет наряду с жульничеством также и право паразитировать. Он возмущен советским законом против тунеядцев. Ну что же, нам остается выразить глубокую и совершенно искреннюю благодарность Бобби Кеннеди. Его речь, произнесенная 22 января 1963 года, войдет в историю. Это эпохальное выступление, ибо оратор не просто министр, а персона брата. Он окончательно разъяснил людям, что такое «свободный мир» и буржуазная демократия. Теперь все ясно: «свобода» в его понимании — это неограниченное право грабить соседа и паразитировать за счет ближних.

Теория г-на Кеннеди точно совпадает с американской действительностью.

Передо мною номер известного американского буржуазного журнала «Сатердейт инвинг пост» от 24 ноября 1962 года. В нем статья «Биография счастливого Тони Аккардо». Из этого интересного жизнеописания хорошо видно, как действует ведомство Бобби Кеннеди, американское министерство юстиции.

Тони Аккардо — известнейший американский гангстер, бандит, рэкетир. Больше того, он признанный глава огромной шайки бандитов, орудовавшей от Нью-Йорка (на берегу Атлантического океана) до Лос-Анджелеса (на берегу океана Тихого) со штаб-квартирой в Чикаго. Сейчас ему 36 лет, «практикует» он с 1923 года. Синдикат преступников, возглавляемый им, занимается (перечислю по тексту журнала) убийствами, похищениями детей, «рэкетоном», то есть всеми видами вымогательства, организацией доходнейших, запрещенных законом азартных игр и... систематическим подкупом чинов полиции, судей, чиновников министерства юстиции. Доходы шайки исчисляются миллионами долларов. Богаче всех сам Тони, по прозвищу Большой Тунец.

И вот «чудо!» Большой Тунец ни разу не попался в сети правосудия. Тони никогда не сидел в тюрьме! Только раз, в воскресенье, он провел ночь в полицейском участке: все служащие министерства

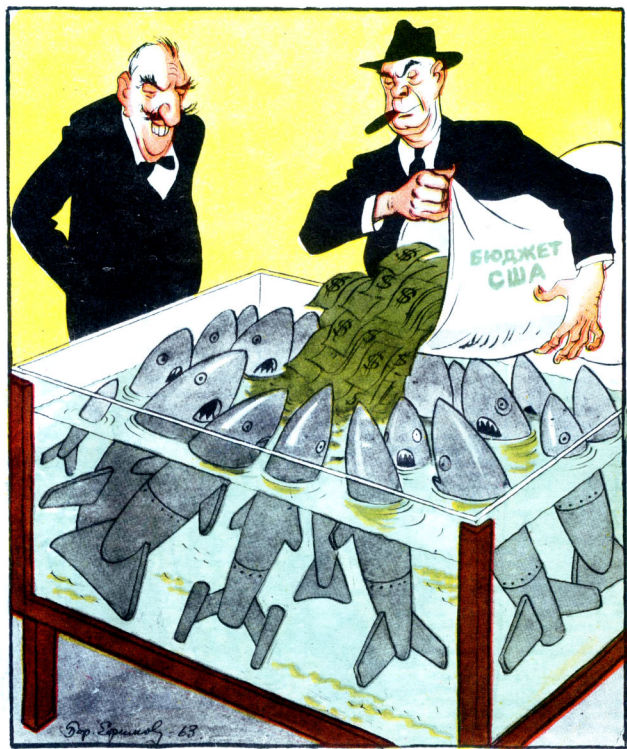
юстиции, которые «обязаны» освободить его, были выходными.

В 1950 году, пишет журнал, сенатская комиссия «заклеймила Аккардо как гангстера номер один». И та же комиссия зафиксировала в своем протоколе «неуязвимость гангстерских главарей», обеспечившую, как утверждалось в отчете, «системой подкупа». В отчете разъясняется, что «подкуп не всегда означает прямую выплату денег должностным лицам, признанным блюсти закон. Подкуп может проявляться также и в политических услугах и в использовании экономических связей с respectable и уважаемыми бизнесменами и юристами».

«Аккардо и другие главаря гангстеров сосредоточили в своих руках такую власть, что государственным органам, возможно, не под силу упрятать их за решетку», — заявил в 1960 году Питерсон, глава Чикагской комиссии по борьбе с преступностью.

Да, странно, страшно читать человеку социалистического общества весь этот расказ о «счастливом Тони!» Оказывается, отчаявшись разоблачить бандита, убийцу, гангстера, рэкетира, судебные власти пытались привлечь Тони хотя бы за нечетные показания при уплате... налогов. Не вышло и это: из налогового ведомства неведомо как «исчезли» все изобличающие Тони документы.

Сила! Неуязвимость! Органы правосудия

ПОДКАРМЛИВАЮТ... Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Телеграфное
Агентство
Крокодила

ЕГО ТВОРЧЕСКАЯ ПРОГРАММА

ПАРИЖ. В конце минувшего года Париж посетил известный художник-сюрреалист Сальвадор Дали. В беседе с репортерами Дали поделился своим художественным идеом: он сказал, что необходимо смечь Луар, что его любимый цветочек — напуста, что он прибыл в Париж для починки возмужающего сердца из рога носорога и что он хотел бы соорудить здесь «фронтан молодости», в котором «молекулы и мотоциклисты будут танцевать танго». Остается добавить, что программа Дали полностью превратилась в его картины.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГОЛЛИВУДА...

РИМ. Итальянское туристское бюро в Риме так рекламирует красоты итальянской столицы: «Посетите исторический Рим — место действия американского суперфильма «Ново градеши»».

ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПЕСНИКИ

САЙГОН. Юновьетнамское правительство наконец-то отыскало подлинную причину неудач и поражениям вьетнамских молодых в борьбе с непокорным народом. Оказывается, всему виной лирические песни, распеваемые солдатами. Они действуют расслабляюще на боевой дух армии. Правительство запретило публичное исполнение сорота трех танков песенок. Теперь Иго сможет завоевать весь мир!

Телеграфное
Агентство
Крокодила

КАКОЙ ОБЕД ИМ ПОДАВАЛИ

ВАШИНГТОН. Недавно здесь был дан обед, на котором присутствовал один из корреспондентов спросил у него:
«Что вы думаете о нью-йоркских ночных клубах?»
Озадаченный вопросом архиепископ ответил вопросом на вопрос:
— А разве в Нью-Йорке есть ночные клубы?

ТОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

НЬЮ-Йорк. Однанды сюда приехал архиепископ интерконтинентальный. Один из корреспондентов спросил у него:
«Что вы думаете о нью-йоркских ночных клубах?»
Озадаченный вопросом архиепископ ответил вопросом на вопрос:
— А разве в Нью-Йорке есть ночные клубы?

На следующий день беседа со святым отцом была отменена под другим заголовком: «Первый вопрос архиепископа: ЕСТЬ ЛИ В НЬЮ-Йорке НОЧНЫЕ КЛУБЫ?»

«ПШЕННЫЙ ДЕЛИКАТЕС»

В январе 1962 года в Харькове был разоблачен и привлечен к уголовной ответственности директор мебельной фабрики Чанышев, который вкуче со своими подручными три года расхищал народное имущество. О воровских делах этой шайки рассказали областная газета «Красное знамя» и республиканская газета «Правда Украины».

Крокодил тоже заинтересовался этим делом. Как могло случиться, что воровская компания орудовала на глазах коллектива фабрики целых три года? Не было ли сигналов о преступниках? Как к ним отнеслись организации, куда эти сигналы поступали? Не была ли проявлена волокита в расследовании дела Чанышева? И, наконец, нет ли в Харькове лиц, кои пользовались услугами этого проходимца и смотрели на его темные махинации сквозь пальцы?

Редакция командировала в Харьков своего специального корреспондента В. Дanelия, и он в фельетоне «Пшениный деликатес» (Крокодил № 21, 1962 г.) на основе тщательно проверенных фактов дал на последние два вопроса утвердительные ответы.

В сентябре 1962 года редакция получила ответ секретаря Харьковского обкома тов. Н. Соболя на выступление журнала. В своем решении от 1 сентября 1962 года обком признал, что волокита в расследовании сигналов о преступных действиях Чанышева имела место. За это зам. начальника ОБХСС тов. Зильберман, зам. начальника отдела уголовного розыска тов. Колесников наказаны в административном, а начальники ОУР и ОБХСС тт. Огурцов и Сергиенко — в партийном порядке. Тем самым областной комитет партии с фельетоном согласился. Впрочем, за некоторыми существенными исключениями. Они касались секретаря обкома тов. Пернач, зам. председателя облисполкома тов. Носальского и секретаря Краснозаводского райкома партии тов. Селиванова.

Проверка обкома КП Украины, а также материалы следствия по делу Чанышева, — говорилось в письме, — не дают никаких оснований считать, что тт. Пернач, Селиванов и Носальский поддерживали и защищали Чанышева.

Не соответствует действительности также и то, что тт. Селиванов и Носальский, используя служебное положение, приобретали за бесценную мебель с фабрики «Заря», о чем говорится в статье.

Бюро обкома также отметило, что «корреспондент журнала Крокодил тов. Дanelия собирал материалы с особой поспешностью и методом, не присущим советскому журналисту».

Крокодил не мог не расценить этих огорков как проявление неправильного отношения к критике в печати и довел об этом до сведения ЦК КПСС и ЦК КП Украины.

Парткомиссии при ЦК КП Украины было поручено разобраться в этом вопросе.

Проверка показала, что бюро Харьковского обкома партии, будучи неправильно сориентировано созданной обкомом комиссией, не смогло дать правильной оценки поведения зам. председателя облисполкома тов. Носальского, секретаря Краснозаводского райкома партии тов. Селиванова, секретаря Харьковского обкома тов. Пернач и стало на путь опровержения отдельных фактов, указанных в фельетоне «Пшениный деликатес».

В связи с этим секретариат ЦК КП Украины поручил Харьковскому обкому партии еще раз рассмотреть этот вопрос.

Решением от 9 января 1963 года Харьковский обком освободил тов. Носальского от обязанностей заместителя председателя облисполкома и объявил ему выговор с занесением в учетную карточку за то, что он, используя служебное положение, продал фабрике «Заря» через директора Чанышева буфет по завышенной цене и не оформил своевременно оплату ремонта мебели. Объявлен выговор с занесением в учетную карточку секретарю Краснозаводского райкома тов. Селиванову за проявленную медлительность и либерализм при рассмотрении на бюро райкома вопроса о Чанышеве. Указано секретарю обкома тов. Перначу на то, что в период ее работы первым секретарем Краснозаводского райкома партии райком и она лично, удовлетворяясь общими показателями работы фабрики «Заря», не проявляли необходимой требовательности и надлежащего контроля за деятельностью фабрики и ее директора, не замечали творившихся там злоупотреблений.

ЦК КП Украины обратил внимание бюро Харьковского обкома партии и лично тов. Соболя на то, что бюро обкома партии, принимая в январе 1963 года решение о наказании тт. Носальского, Селиванова и Пернач и, таким образом, по существу, соглашаясь с критикой журнала Крокодил в адрес этих работников, не сняло обвинений, необоснованно выдвинутых против автора фельетона в решении от 1 сентября 1962 года.

КТО ЖЕ ПЕРВЫЙ СКАЗАЛ «Э»?

Кто-то застенчиво поерзал на служебном стуле и первым произнес «Э!»

— Э! — сказал он. — А ведь скоро у нас в Свердловске автоматическую линию сделают! Впервые в области! Честь нам поэтому на данном этапе, а может быть, даже и хвала!

Нехороший попался товарищ. Недальновидный и нескромный. Только тогда еще об этом не подозревали. Тогда и автоматической линии отнеслись с отеческой нежностью. Некоторые товарищи из местных руководящих аппаратов даже взахлеб спорили между собой на тему «И кто первый сказал «Э!»».

Конечно, линия автоматическая. Для обработки втулки клапана дизель-мотора на Свердловском турбомоторном заводе. Конечно, она была первой в области. Конечно, созданием автоматических линий можно гордиться.

Правда, ее еще не было. Был только проект, разработанный Свердловским проектно-технологическим институтом.

Потом линию стали монтировать. Хор славы все ирпечал: «Передовые методы», «Потрясающая эффективность!», «В нашем родном совнархозе!!!»

Смонтировали. На завод бросились кино-, фото-, радио- и просто корреспонденты. Домохозяйки нервно допекали праздничные кулебяки. Ждали салюта.

А «линия чудес» (так назывался, кстати, и фильм о ней Свердловской киностудии) чудесами между тем упорно не блистала. Она стояла на реальной основе. На земной почве, на практической. Она просто стояла. Правда, с перерывами. Пришлось даже снять транспарант «Автоматическая линия» и повесить новый: «Полумеханизированный участок».

И вот в Крокодиле (№ 17 за прошлый год) появился фельетон о линии-тунеядке и о том парадном трамтарараме, который вокруг нее развирался.

Совархоз, дирекция и партком завода фельетон прочитали, разобрали и обсудили.

— Так оно и есть, — ответили они. — Линия барахлит. Факт. Наладим ее к сентябрю 1962 года.

А насчет трамтарарама ответа не было. И если до фельетона почиталось за честь быть причастным к созданию линии, то теперь человека лучше было в этом и не подозревать. Обидеться мог человек. Рассердиться. А то и в суд подать.

Главный технолог завода В. Полуянов так, например, и сделал.

— В создании автоматической линии не виноват, — заявил он, — и рекламировать ее не собирался.

И подал на Крокодил в суд. Причем, если раньше в одной из своих книжек он писал так: «По предложению автора (читай: В. Полуянова) построена автоматическая линия для обработки одной из массовых деталей дизель-моторов — направляющей втулки клапана», — то теперь он попрекает в авторстве только проектировщиков. Раньше, когда линия была еще только что смонтирована, главный технолог утверждал, что она уже «обладает достаточно высокой экономичностью», приводил цифры экономии наменных рублей и вообще сыпал линию комплиментами.

Теперь он этого уже не говорит и не пишет. И вообще отмежевывается: «Я не я, и лошадей не моя».

Ну, и проектировщики от линии тоже отмежевываются. «Ничего подобного», говорят. — Не наше это детище. Чертежи, правда, наши, но замыслы в них вовсе чужие».

Так что нет теперь у «детища» ни папы, ни мамы, ни двоюродных родственников. Где уж тут в категорическом-то сиротстве блистать разными экономическими прелестями!

Е. МАТВЕЕВ,

специальный корреспондент Крокодила.

г. Свердловск.

Дошел до ручки.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Крокодил 20 октября прошлого года опубликовал фельетон «Выгодная позиция». В нем критиковался лесничий Ширинского лесничества М. И. Поменов, снискавший у коллегива незавидную славу грубияна и очкаривателя.

Как нам сообщают из Рязанского управления лесного хозяйства, М. Поменов освобожден от должности лесничего. Рабочие лесничества, к их большому удовольствию, освобождены от Поменова.

«Клубом села Криница, Богучарского района, Воронежской области, руководит невежда и пьяница Гресов», — сообщили Крокодилу читатели.

Редакция направила письмо в Воронежское областное управление культуры. И вот результат: Гресов от работы освобожден. Для живания клубной работы в село направлена группа работников районного Дома культуры.

Напоролся плут на мошенника.
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Дорогой, я слышу, как громко стучит твое сердце...
Рисунок Б. САВКОВА
по теме читателя Е. Маринина (Приморский край).

Заклинатель.
Рисунок И. СЫЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Вечером Пичколов, находясь в нетрезвом положении и сонном состоянии, допустил возгорание нательных принадлежностей в общественной комнате».
(Из заявления.)

«Хулиган Сидорин в агонии разбросал в разные стороны посуду и тещу, отчего соседи были в восторге и чуть не убили самого хулигана».
(Из протокола.)

«Этот тип нанес мне пощечину. Я закрыл ее рукой и побежал в милицию, чтобы зафиксировать вещественное доказательство».
(Из протокола.)
Выписал А. АДУЕВ.

«Извещение
Товарищу Ковченко Дмитрию
Прошу в понедельник в 8 часов утра прибыть в контору колхоза с отчетом за полученные деньги с кассы колхоза. Несвоевременная сдача отчета может пахнуть керосином».
Бухгалтер к-за Нихаенко».
Доставил А. ГОРБЕНКО.
село Чобруги,
Молдавской ССР.

«Справка
выдана Борисенко Леониду Алексеевичу в том, что он действительно телок 1960 года рождения...
Председатель Борского с/сов Калининградской области
Макаренко».
Прислала Н. ЛУКАШЕВИЧ.

«Благодаря хорошо поставленной воспитательной работе было объявлено восемь выговоров».
(Из доклада.)
Доставил А. БРАЙЧЕНКО.
Московская область.

«Я давно ищу сковороду для яичницы и блинов из нержавеющей стали. Не нашла».
(Из газетной заметки.)
Прислала Н. АНИШИНА.

«В 1945 году я оттолкнулся от детского бездействия и перешел к более практической работе, вернее, поступил в первый класс».
(Из автобиографии.)
Прислал Н. БОБРОВСКИЙ.
г. Калинин.

«Детский сад является началом будущего человека. Здесь они получают первоначальную любовь к труду, к музыке, пению и любви постоять за свою Родину в детском саду».
(Из письма в редакцию городской газеты.)
Доставил М. ГАБРИЯЧУ.
г. Яготин, Киевской области.

«В НОВОМ ТЕАТРЕ
Партер и яруса театра были переполнены. Зрители тепло встретили безупречную игру актеров, выражая свой восторг от красоты и богатства внутренней отделки прекрасного сооружения».
(Из многотиражной газеты.)
Прислал М. МАРКОВ.

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«НЕЧИСТАЯ СИЛА» объявилась в Библиотеке Крокодила. Автор — Л. Ленч. Там же В. Тито в обнародован «РЕПОРТАЖ ИЗ СТАНА ТУНЕЯДЦЕВ», а турецкий сатирик Азиз Несин пересказал для всеобщего сведения «СТРАШНЫЙ СОН».

«БИБЛИОТЕКА «НИАНГИ» в Тбилиси пополнилась двумя новыми сборниками сатирических рассказов — «Тебе что, пуск висит!» Р. Момулашвили и «Комментарии излишней» Г. Чикавадзе и С. А. Абаишвили.

«ХУДУЮ ТРАВУ С ПОЛЯ ВОИ» — сказал М. Семенов. Госполитиздат с мнением автора согласился и выпустил заметки сатирика под таким именно названием.

«НЕЛЬЗЯ НЕ УДИВЛЯТЬСЯ» многим житейским курьезам, описанным в одноименном сборнике произведений старейшего советского сатирика и юмориста Г. Рыкина. Издатель книги — «Советская Россия».

Инженер-строитель М. Локтихов опубликовал в том же издательстве «Советская Россия» сборник юмористических рассказов «КОНЕЦ КАРЬЕРЫ».

Офицер А. Чистяков назвал сборник своих басен и сатирических стихов «КОРОТКИМ — КОЛИ!». Книга выпущена Воениздатом.
Фельетоны рабкора Г. Егорова обнародованы Профиздатом. Автор — зуборезчик Московского автозавода имени Лихачева. Сборник назван по заголовку одного из фельетонов «ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ДУШЕЧКИНА».

«НЕ СМЕХА РАДИ» пишет стихотворные фельетоны о чинушах, перестраховщиках, склочниках, халтурщиках владивостокский журналист В. Куцый. Его книга выпущена Приморским книгоиздательством.

«НАКИПИ» всех видов — от бюрократизма до хулиганства — посвящена новая книжка бакинского поэта-сатирика Ю. Фидлера. С нею знакомит читателя Азербайджанский госиздат.

Юмористические повести о детях вышли сразу в двух городах. В Перми Л. Давыдычев сообщил читателям о «Многотрудной, полной невзгод и опасностей жизни Ивана Семеевича, второклассника и второгодника...» В Ташкенте Л. Белов избрал своей героиней «УЖАСНУЮ ОБМАНЩИЦУ» школьницу Люду Зюкину.

«САТИРА СВОЕ ДЕЛО ДЕЛАЕТ!» вновь свидетельствует названный так сборник юморесок, сатирических сказок и частушек большого коллектива украинских писателей, выпущенный Укргоиздатом. Им же изданы «СОВРЕМЕННЫЕ УКРАИНСКИЕ БАСНИ» двадцати авторов.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00028. Изд. № 162. Подписано к печати 9/II 1963 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 407. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Орден Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

Индекс 70436

ПОДЕЛИЛИ МЕСТА

Рисунок КУКУРЫНИКСЫ